

Секстина по Канону Перемен

Идея написать секстину по *Ицзин* принадлежит Владимиру Еремееву. Честно говоря, я уже забыл, с чем это связано и какое отношение поэтическая форма секстины имеет к гексаграммам с точки зрения Еремеева. Но идея мне понравилась, и я ее осуществил так, как смог. Это было в 2000 г. Закономерности, которые прослеживаются в секстине легко можно увидеть из сопровождающих текст картинок триграмм, их названий и образов с ними связанных. В 2018 г. по просьбе А.И. Кобзева я решил написать более подробное описание. По ходу дела обнаружил ещё ряд закономерностей и связей секстины с *Ицзин*. Более того, я даже поправил секстину, чтобы эти закономерности и эти связи стали ещё ярче. В частности, я дописал заключительное трехстишие, которого в 2000 г. не было.

Форма секстины.

Моя секстина почти правильная: рифмы от строфы к строфе меняются по канонической схеме 615243. Если пронумеровать последние слова первой строфы как 123456, то структура секстины получается такая: 123456–615243–364125–532614–451362–246531–531. Почему «почти»? Это зависит от того, что понимать под «правильной» секстиной.

Заключительное трехстишие.

Изобретатель этой твердой формы Арнаут Даниэль, провансальский трубадур XII века, предъявлял дополнительные требования к заключительному трехстишию: последние слова его строк должны повторять последние слова последних трех строк последнего шестистишия, т.е. 531, а *предпоследние* слова должны повторять последние слова первых трех строк этого шестистишия, то есть 246 [1].

Данте Алигьери восхищался Даниэлем, в XXVI песне «Чистилища» «Божественной комедии» от лица поэта Гвидо Гвиницелли он называет Даниэля лучшим поэтом:

*Брат,— молвил он,— вот тот (и на другого
Он пальцем указал среди огней)
Получше был ковач родного слова.*

*В стихах любви и в сказах он сильней
Всех прочих... [Перевод Михаил Лозинского]*

Данте даже подражал творчеству Арнаута Даниэля, и написал «почти правильную» секстину «На склоне дня в великом круге тени...». Но даже великий Данте не то решил упростить, но то не смог освоить строгую правильность секстины Даниэля. Вот как заканчивается известная его секстина [2]:

*Ma ben ritorneranno i fiumi a' colli,
prima che questo legno molle e verde
s'infiammi, come suol far bella donna,
di me; che mi torrei dormire in pietra
tutto il mio tempo e gir pascendo l'erba,
sol per veder do' suoi panni fanno ombra.*

Congedo:

*Quantunque i colli fanno più nera ombra,
sotto un bel verde la giovane donna
la fa sparer, com'uom pietra sott'erba.*

*Скорее реки потекут на холмы,
Чем загорится, вспыхнет свежесть, зелень
Ее древес: любви не знает дама.
Мне будет вечно ложе жесткий камень,
Мне будут вечно пищей злые травы,
Ее одежд я не покину тени.*

*Когда сгущают холмы мрак и тени,
Одежды зелень простирая, дама
Сокроет их, – так камень скроют травы.*

[перевод И.Голенищева–Кутузова]

Здесь в заключительном трехстишии вместо порядка 531 (последние слова) и 246 (предпоследние слова) получился порядок 163 (последние слова) и 245, причём это не предпоследние слова строк.

Тем более такому строгому требованию к заключительному трехстишию не следовали подражатели Данте и, прежде всего, Ф. Петрарка. Так что, мне кажется, простительна эта «неправильность» моей секстины.

Рифмы внутри строки.

Более серьёзная «неправильность» – это рифмы внутри строфы. Дело в том, что первоначально секстина не имела рифм, если не считать тавтологического повторения последних слов строк одной строфы в следующей строфе. Но вскоре (например, во Франции XVI в. – Понтюс де Тиар) стали вводить внутрь строфы привычные рифмы [1]. В русской поэзии секстины есть и рифмованные (Л.А. Мей) и нерифмованные (М.А. Кузмин). Кто-то печалится, что из-за рифмовки исчезает «изюминка» секстины [1], а кто-то, наоборот, требует в секстине не просто рифмы внутри строфы, но чтобы их было ровно две, а не, скажем, три [3]. Так что это правило само спорное. В моей секстине 3 рифмы: просты–цветы, селенье–отраженье, озер–гор.

Размер и ритм секстины.

И Арнаут Даниэль, и Данте, и Петрарка писали секстины о любви. При этом в качестве формы стиха они применяли силлабический 11–сложник (у Арнаута этот размер до конца не выдержан), а в качестве повторяемых слов – как правило, имена существительные [1]. В русской поэзии, например, Мей имитирует итальянский силлабический 11-сложник силлабо-тонической формой 6-стопного ямба, при котором в стихе – 12 или 13 слогов. У Кузмина – 5-стопный ямб и все строки по 11 слогов [1].

У меня из шести рифм пять – это существительные, но одно всё же – «просты» – краткая форма прилагательного. Насколько я понимаю, моя секстина написана дольником с 3-5 стопной строкой. Всего использован 21 ритмический рисунок строки. Число слогов колеблется от 7 до 13. Общее число слогов 384, в среднем в строке 9,85 слогов. Замечу, что 384 – общее число черт в 64 гексаграммах *И цзин*.

«1-я дихотомия» *И цзин*: 6 шестистиший секстины и 36 пар гексаграмм.

Секстина строится на числе 6, а это число весьма значимо и в *И цзин*. Это число черт в гексаграмме, число младших триграмм: *Дуй*, *Ли*, *Чжэнь*, *Сюнь*, *Кань*, *Гэнь*. В шести шестистишиях секстины $6 \cdot 6 = 36$ стихов. Что означает число 36 в *И цзин*?

«1-й дихотомией» *И цзин* я назвал в [4] хорошо известное разбиение гексаграмм по парам (1,2), (3,4), ... и т.д. Каждая гексаграмма получается из другой гексаграммы своей пары с помощью операции переворота – 反 – *фань*. Если же гексаграмма симметричная и не меняется при перевороте, то применяется операция инверсии черт (ян↔инь) – 爻 – *дуй*. Получается $64:2 = 32$ пары гексаграмм. При этом первые 15 пар гексаграмм относятся к первой части *И цзин*, а последние 17 пар – ко второй части. Но можно сделать так, чтобы обе части *И цзин* содержали равное число пар гексаграмм. Для этого нужно, чтобы каждая из 8 симметричных гексаграмм, которая не меняется при перевороте *фань*, образовывала пару не с инвертированной гексаграммой, получаемой операцией *дуй*, а сама с собой. Тогда обе части *И цзин* содержат одинаковое число пар гексаграмм – 18, а всего будет как раз 36 пар гексаграмм.

Триграммы и шестистишия. Две рифмы: *Дуй-Озеро* и *Гэнь-Гора*.

В моей секстине выделены две триграммы *Дуй-Озеро* и *Гэнь-Гора*, это две из шести рифм секстины. Каждая из остальных шести триграмм соответствует ровно одному шестистишию секстины. Выделенность этих двух триграмм можно объяснить разными способами. Эти триграммы получаются друг из друга операцией инверсии черт (*ян*↔*инь*) – 对 – *дуй*. Как указывает В.Е. Еремеев, именно эти две «младшие» триграммы «сцеплены» со «старшими» триграммами *Цянь-Небо* и *Кунь-Земля* [5]. Он же говорит о том, что именно для этих двух триграмм *Дуй* и *Гэнь*, возможно, были переставлены соответствующие им образы *Озеро (Низина)* и *Гора*. Другие «особые» свойства триграммы *Гэнь* рассмотрены ниже.

«2-я дихотомия» *И цзин* и деление строф секстины на «внешние» и «внутренние».

«2-й дихотомией» *И цзин* я назвал в [4] традиционное разделение гексаграмм в последовательности Вэнь-вана на «верхнюю» (гексаграммы № 1-30) и «нижнюю» (гексаграммы № 31-64) части. В Таб. 1 указано число вхождений каждой триграммы в гексаграммы этих частей *И цзин*. Можно видеть, что триграммам, «тяготеющим» к «верхней» части *И цзин*, соответствуют «внешние» строфы секстины 1, 5 и 6, а триграммам, «тяготеющим» к «нижней» части *И цзин*, соответствуют «внутренние» строфы секстины 2, 3 и 4.

Также можно заметить, что из четырех триграмм, «тяготеющих» к «верхней» части *И цзин*, три являются симметричными и они соответствуют «внешним» строфам секстины. Соответственно, из четырех триграмм, «тяготеющих» к «нижней» части *И цзин*, три – несимметричные и они соответствуют «внутренним» строфам секстины. Среди несимметричных триграмм таким исключением является как раз триграмма *Гэнь-Гора*.

Таб. 1. Вторая дихотомия. Число триграмм в гексаграммах

	Цянь	Ли	Сюнь	Чжэнь	Кань	Кунь	Гэнь	Дуй
«Верхняя» часть: ГГ № 1–30	12	6	4	2	8	12	12	4
«Нижняя» часть: ГГ № 31–64	4	10	12	14	8	4	4	12
Строфа секстины	1	2	3	4	5	6	все	все

«3-я дихотомия» *И цзин* и деление строф секстины на «начальные» и «конечные».

В 1990 г. я предложил «3-ю дихотомию» *И цзин*: деление *И цзин* на «левую» и «правую» части [4,6]. При группировке гексаграмм в 36 пар, когда симметричная гексаграмма образует пару сама с собой, пары с нечётными номерами попадают в «левую» часть, а пары с чётными номерами – в «правую» часть. В «левую» часть попадают в основном триграммы с большим числом иньских черт, а в «правую» – триграммы с большим числом янских черт. В Таб. 2 указано число вхождений каждой триграммы в гексаграммы этих частей *И цзин*. Мы видим, что в «правую» часть попадают в основном триграммы с большим числом янских черт, а в «левую» – триграммы с большим числом иньских черт. Такие «янские» триграммы – это триграммы, соответствующие первым трем строфам секстины, плюс триграмма *Дуй*, а «иньские» триграммы – это триграммы, соответствующие последним трем шестистишиям секстины, плюс триграмма *Гэнь*.

Кроме того, три триграммы *Цянь-Ли-Сюнь*, соответствующие начальным трём строфам секстины, вместе с триграммой *Гэнь* имеют янскую верхнюю черту, а три триграммы *Чжэнь-Кань-Кунь*, соответствующие конечным трём шестистишиям секстины, вместе с триграммой *Дуй* имеют иньскую верхнюю черту. Одни считаются мужскими, а другие

женскими в линейной последовательности триграмм по Фу-си: Цянь, Дуй, Ли, Чжэнь, Сюнь, Кань, Гэнь, Кунь. Подпоследовательность мужских триграмм имеет вид Цянь, Ли, Сюнь, Гэнь, – это триграммы, соответствующие строфам 1-3 секстины, и триграмма Гэнь. Подпоследовательность женских триграмм имеет вид Дуй, Чжэнь, Кань, Кунь, – это триграмма Дуй и триграммы, соответствующие строфам 5-6 секстины.

Таб. 2. Третья дихотомия. Число триграмм в гексаграммах

	Цянь	Ли	Сюнь	Чжэнь	Кань	Кунь	Гэнь	Дуй
«Левая» часть: ГГ № 1,3-4,7-8,11-12, 15-16,19-20,23-24,27,29,31-32,35-36, 39-40,43-44,47-48,51-52,55-56,59-60,62	6	4	4	12	12	14	8	6
«Правая» часть: ГГ № 2,5-6,9-10,13-14, 17-18,21-22,25-26,28,30,33-34,37-38, 41-42,45-46,49-50,53-54,57-58,61,63-64	10	12	12	4	4	4	8	10
Строфа секстины	1	2	3	4	5	6	все	все

Триграммы внутри строк секстины.

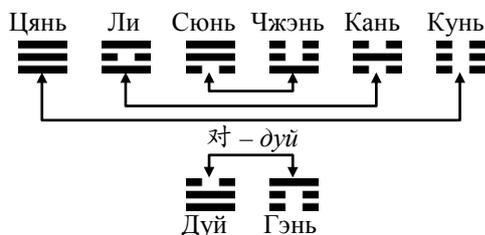
Восемь триграмм распределяются внутри строк секстины следующим образом: Гэнь-Гора и Дуй-Озеро – это рифмы, последние слова в каждой строфе, включая заключительное трехстишие. Остальные несимметричные триграммы Сюнь-Ветер и Чжэнь-Гром – это первые слова строк во «внутренних» строфах 3 и 4, соответственно. Симметричные триграммы – это вторые слова строк во «внешних» строфах 1,2 и 5,6.

Повтор слов в секстине.

В секстине 100 разных слов (не считая модификаций одного слова). Если не считать служебных слов и местоимений, то получается 83 слова с вот такой частотностью слов в секстине. 6 рифм секстины, как и положено, встречаются 7 раз (6 раз без заключительного трехстишия). Это «горы», «озера», «отражения», «селение», «цветы» и «просты». Ещё 5 слов встречаются по 3 раза: «девушки», «юноши», «воды», «дождь» и «небо». 11 слов встречаются по 2 раза: «взоры», «вставать», «высокие», «глубины», «гроза», «зеркало», «небесный», «перемены», «склоны», «тает» и «темные». Остальные 61 слово встречаются по 1 разу. Отмечу нумерологическую значимость этих чисел: 6, 5 и 11 = 6 + 5 – сумма чисел неба и земли.

Литература

1. Секстина. Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия». <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=d&course=4&raz=3&pod=1&par=3>
2. Sestina. Da Wikipedia, l'enciclopedia libera. <https://it.wikipedia.org/wiki/Sestina>
3. Секстина. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0>
4. Бурдонов И. Доклад на конференции «Междисциплинарные исследования китайской классической «Книги Перемен» (в аспектах изучения духовных традиций Востока и Запада». <http://burdonov.ru/izin/Research/index.html>
5. В.В. Еремеев. Символы и числа «Книги перемен». 2-е изд., испр. и доп. М.: Ладомир, 2005. 600 с. <http://www.klex.ru/213>
6. Бурдонов И.Б. Третья дихотомия «И цзина». Сборник материалов конференции «Общество и государство в Китае», XXI, 1, Изд. «наука», Гл. ред. вост. лит. М., 1990.

Перемены **Неба** просты.

Об этом знает селенье,
что склонилось над гладью **озер**,
в чьих глубинах встает отраженье
величаво плывущих **гор**,
где на склонах цветут цветы.

 Цянь – Небо

 Дуй – Озеро
 Гэнь – Гора

Юных девушек лица–цветы.

Их движенья легки и просты.
По тропинке спускаются с **гор**.
Утренний **свет** заливает селенье.
Медленно тает, дрожа, отраженье
в светлом зеркале темных **озер**.

 Ли – Огонь (*Свет*)

 Дуй – Озеро
 Гэнь – Гора

Юноши в лодке у кромки **озер**

рвут водяные цветы.
Тянется снизу их отраженье –
Они симметрично просты.
Ветер тревожный входит в селенье.
Дымка скрывает вершины **гор**.

 Сюнь – Ветер

 Дуй – Озеро
 Гэнь – Гора

Рождаются тучи в ущельях **гор**.

И что-то клубится в глубинах **озер**.
Замерло перед грозой селенье.
Грома раскаты и молний цветы.
Флейты небесной звуки просты.
Вторит земное ее отраженье.

 Чжэнь – Гром

 Дуй – Озеро
 Гэнь – Гора

Падает дождь на свое отраженье.

В небе громады облачных **гор**.
Речи **воды** ясны и просты.
Небесной воды и воды **озер**.
Дождь обрывает с деревьев цветы.
Лепестками усыпаны крыши селенья.

 Кань – Вода

 Дуй – Озеро
 Гэнь – Гора

Тает гроза, отпуская селенье.

Радугой встало дождя отраженье.
Юноши девушкам дарят цветы.
Юношей взоры – небо высоких **гор**,
Девушек взоры – зеркало темных **озер**.
Перемены **Земли** просты.

 Кунь – Земля

 Дуй – Озеро
 Гэнь – Гора

Где те селенья на склонах высоких **гор**?

Где отражения в лонах глубоких **озёр**?
Где те цветы, что невинно просты?

 Дуй – Озеро
 Гэнь – Гора